

Болдин
монастырь
Фото автора

The Boldin
Monastery. Photo
by the author

Там, где ветры пели панихиду

Александр ПОНОМАРЕВ

К самым светлым и отрадным явлениям духовной жизни наших дней, многие согласятся со мной, следует отнести возрождение богослужений в очищаемых от осквернения и поругания храмах — в городах ли, при большом стечении народа, или в некогда многолюдной российской глубинке, где, казалось бы, замерла всякая жизнь.

Думаю, не только меня взволновала первая вечерня в возрождаемом Болдинском Свято-Троицком монастыре на Смоленщине 13 мая 1990 года, накануне дня преподобного Герасима Болдинского чудотворца. Побелены известкой внутренние поверхности кирпичных стен небольшой церкви, возведенной в конце XIX века на месте пещерки инока Герасима; окна затянуты целлофаном, пол устлан свежескошенной травой. На аналое — подлинная храмовая икона, чудом спасенная и сохраненная верующими. Из местных в этот день пришли чело-

век семь. Среди них Анна Яковлевна и Семен Родионович Турченковы, которые больше всех, пожалуй, ждали открытия прихода в Болдине, и Варвара Деевна Воронец, в свои шесть десятков лет неумоимо собиравшая в обезлюдившей округе подписи под просьбой об открытии здесь храма. Тут и Вавиленкова Варвара Осиповна, вблизи дома которой оберегался невидимый чужому глазу святой колодец — по преданию, место первоначального поселения основателя монастыря инока Герасима.

На протяжении всех минувших безбожных лет лишенные духовного пастыря местные жители собирались на престольный праздник Троицы у этого святого колодца. Многие болдинские старики и старухи так и не дождались возрождения церковной службы. Однако в данном случае требовалось не только возрождение прихода, а утраченной иноческой жизни, которая веками протекала в этом

месте. И разве мог не воскреснуть здешний храм, когда в это верили, молили о нем!

У Болдина монастыря — давняя, уходящая в века история. Продолжая крестный путь преподобного Сергия Радонежского, основал Герасим по примеру своего учителя Даниила Переяславского свой первый монастырь во имя Пресвятой Троицы. 9 мая 1530 года им был освящен первый деревянный Троицкий храм с приделом Сергия Радонежского.

«Так волею Божьей на поле брани Руси с Литвой возник приют мира и молитвы; где слышались враждебные клики сражающихся, раздалось священные песнопения; где поднимался оружейный дым, пошло к небу курение кадила. И не один русский, идя на врагов, получил молитвенную помощь от подвижников обители, не одно сердце возбуждалось этой помощью к защите веры и отечества», — повествует об основании монастыря житие преподобного Герасима¹.

Монастырь занял место на широкой полянке, полого спускающейся к небольшой речушке, среди вековых дубов, от древнего наименования которых — «бблда» — и происходит укоренившееся название местности. Обитель Герасима стала известна быстро — неподалеку проходил Старый Смоленский тракт, соединяющий в этих краях города Дорогобуж и Вязьму. Оживленный путь этот связывал Москву с Восточной Европой.

Сплотив единомышленников в Свято-Троицком монастыре, численность братии которого достигала 127 человек, Герасим с учениками зародил монашескую жизнь еще в трех обителях: в городе Вязьме, в Брынских лесах на реке Жиздре, в нынешней Калужской области, и в Свердловых Луках — местечке, что в тридцати верстах от Дорогобужа вниз по течению Днепра. Преподобный Герасим умер в 1554 году, прожив 66 лет, и был похоронен в приделе Сергия Радонежского Троицкого храма в Болдине. В память его богоугодных дел в порубежных, терзаемых разбойниками землях нарекли Герасима Болдинским чудотворцем и причислили к лику святых.

Вскоре Болдин Свято-Троицкий монастырь стал духовным центром освоения отвоеванных земель. Об этом говорят многочисленные вклады и пожертвования от представителей знатных фамилий — Звенигородских, Пушкиных, Плещеевых и других². Один из иноков монастыря, Варлаам, доводился дядей царице Ирине Федоровне и будущему царю Борису Годунову.

В сохранившихся отрывках приходных книг Болдина монастыря за март 1598 года сохранилась запись: «... в 28 день благоверный царь государь и великий князь Борис Федорович всея Руси прислал

по бывшем государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Руси милостины четыреста рублей денег...»³ Щедрость по тем временам великая. Достаточно вспомнить, что в ту пору корова стоила около одного рубля.

Крупные денежные вклады и постоянная царская забота позволили болдинским монахам приступить к каменному строительству. К концу XVI столетия здесь поднялись пятиглавый Троицкий собор с двумя симметричными приделами — Иоанна Богослова и Бориса и Глеба, Трапезная палата с шатровой церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы и шестигранная в плане столпообразная трехъярусная Колокольня. Каждое отдельно взятое сооружение представляло собой шедевр золотого века русского зодчества, а весь ансамбль в окружении лесов, лугов и водной глади запруженной речки Болдинки — сказочным городом.

Неоспоримые художественные достоинства болдинских сооружений говорили об участии в их создании лучших царских мастеров. Здесь приложили руку государев мастер Федор Конь, церковный мастер Терентий, государевы иконописцы Постник Дермин и Степан Михайлов, а блаженный колокол для здешней звонницы отливал в 1587 году в Москве государев литец Иван Афанасьев⁴.

Славились монахи Болдина монастыря своей книжной ученостью. Вероятно, случайно настоятель монастыря Иосиф, поставленный Герасимом в 1554 году, прозывался краснописцем. А следующий болдинский игумен Антоний, ставший затем епископом Вологодским, перед своим уходом составил житие преподобного Герасима.

Выполняли просвещенные иноки Болдина монастыря и заказы от других обителей. Так, в 90-х годах XVI века монах Филофей Пирогов составил житие Нила Столобенского по запискам его ученика Германа⁵.

К несчастью, в начале XVII века мирное течение жизни на Смоленщине было нарушено. Захваченный иноземцами в 1611 году, Болдин монастырь стал пристанищем иезуитов. Почти полвека хозяйничали здесь иноверцы, оказались вычеркнутыми из памяти поколений драгоценные эпизоды жизни предшествующих столетий.

После изгнания польско-литовских захватчиков православный монастырь в Болдине был в 1654 году возобновлен, но уже не достиг былого величия, несмотря на внимание и царя Алексея Михайловича, и его сына Петра I.

Подвергся Болдин монастырь поруганию и в период нашествия Наполеона, когда французы превращали православные храмы в конюшни.

Однако рассеивался дым пожара, белились монастырские стены, и вновь благовест созывал православных в храм. Множество людей стекалось в Болдино на ярмарки, проходившие по престольным праздникам — на Троицын день летом и на Введение во Храм Пресвятой Богородицы зимой.

Деятельный и просвещенный настоятель монастыря архимандрит Андрей в конце XIX века построил новые деревянные кельи и гостиницу для богомольцев. Его трудами было составлено и издано в 1893 году житие преподобного Герасима, в основу которого были положены более ранние тексты упоминавшегося настоятеля Антония, а также Григория Жукова, жившего в монастыре в XVII веке⁶.

Однако годы запустения и надругательств над святынями не могли пройти бесследно. Многие древние сооружения монастыря были искажены, утратили свое изначальное величие. Поэтому настоящим открытием стало сообщение молодого реставратора Петра Барановского, с которым тот выступил в 1912 году на заседании Императорского Московского археологического общества. Он доказал, что мало кому известный Болдин монастырь — едва ли не единственный архитектурный ансамбль, сохранившийся на Руси без существенных перестроек с конца XVI века. Исключение составляла невысокая монастырская ограда середины XVIII да небольшая церковь конца XIX века над пещеркой преподобного Герасима. Правда, на живописные кокошники завершения колокольни была нахлобучена шестискатная кровля, растесаны окна. На Троицком соборе позакмарное покрытие также было заменено простым четырехскатным. Открытые галереи, с трех сторон окружавшие Троицкий собор, были перестроены в 1879 году в придельные церкви и заново освящены в честь иконы Казанской Божьей матери и Святых двенадцати апостолов. В аварийном состоянии находилась трапезная палата с Введенской церковью. Кирпичный шатер, восьмерик под ним и основание церкви — все было пронизано трещинами. Входить в трапезную палату и в церковь тогда не решались, опасаясь обрушения кирпичной кладки.

Диагноз, поставленный Барановским, был точен: нарушена конструктивная основа сооружения. Пустые полости в стенах восьмерика и четверика — это не дымоходы, как считали прежде, обнаруживая подобные пустоты на древнерусских сооружениях, а каналы от сгнивших дубовых связей, предназначенных для восприятия распора массивного шатра. Для спасения памятника следовало восстановить прежние конструкции.

Реставрацию памятника удалось начать только в 1921 году. В целях безопасности Барановский «обвязал» восьмерик деревянным срубом, который корсетом сжал кирпичную кладку. После расчистки каналов реставратор решил завести в них металлические прутья, а пустоты забетонировать. Таким образом восьмерик и четверик Введенской церкви совершенно незаметно для глаза были охвачены железобетонными поясами. Новое, весомое слово в методике научной реставрации памятников архитектуры!

С величайшей точностью, не по аналогии, а на основании исследования раскладки кирпичей, Барановский восстановил карниз восточного фасада келарской палаты, а также парные кокошники в основании шатра церкви. С этого момента предложенный Барановским метод — восстановление стесанных декоративных элементов по остаткам обрубленных кирпичей — вошел в мировую реставрационную науку. Пользуясь размером кирпича в качестве модуля, он восстановил растесанные оконные и дверные проемы трапезной палаты.

Одновременно с восстановительными работами на территории монастыря под руководством Барановского создавался музей. Основу экспозиции составили исторические материалы, обнаруженные с началом работ — фрагменты изразцовых печей XVII и XVIII веков, которыми в прошлом был необыкновенно богат этот монастырь, коллекция деревянной скульптуры, собранная в Верхнем Поднепровье М. И. Погодиным, внуком известного историка. Музей занял хозяйственные палаты подклета трапезной.

На территории, прилегающей к монастырю, формировался музей под открытым небом: по инициативе Барановского в Болдино перевезли деревянную церковь XVII века из села Усвяты.

Научно-реставрационные и музейные работы, которые велись в 20-е годы, органично вплетались в естественную монастырскую жизнь. Тринадцать монахов, оставшихся в Болдине, среди прочих послушаний ухаживали и за обширным монастырским яблоневым садом, доход от которого частично шел и на содержание музея. Однако в ту же пору начали проявляться антигуманные черты насаждавшегося советским государством атеизма. В мае 1922 года местные власти конфисковали церковное имущество, были осквернены мощи преподобного Герасима, которые покоились более трех с половиной веков. Постепенно сворачивалось начатое Барановским музейное строительство. В 1928 году все реставрационные работы в Болдине были прекращены, а спустя год директор музея С. Ф. Бу-

занов и оставшиеся монахи были репрессированы.

Крепкие еще монастырские постройки захватывались временщиками коммун и разных сельскохозяйственных артелей. Но вот обрушилась и самая большая беда — нашествие немецко-фашистских захватчиков. Болдино было одним из первых населенных пунктов, освобожденных партизанами на еще оккупированной территории в начале 1942 года. В Троицком соборе и подклетах трапезной палаты партизаны ремонтировали оружие и технику, готовясь к штурму Дорогобужа, который удалось отбить у врага 15 февраля 1942 года.

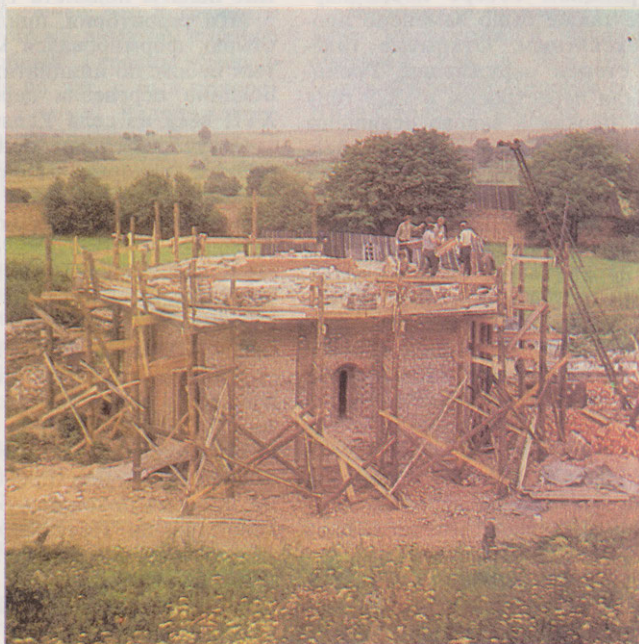
Немцы ответили карательными операциями. Все избы Болдина и ближайших деревень были сожжены. В отместку партизанам фашисты взорвали в марте 1943 года Троицкий собор, колокольню и трапезную палату с Введенской церковью. Много лет ветры пели панихиду над руинами, которые медленно зарастали травой и кустарником. И все это время признанный патриарх отечественной реставрационной школы Петр Дмитриевич Барановский мечтал о возрождении уникального памятника зодчества.

Только в 1964 году ему удалось начать работы по спасению остатков разрушенного Болдина монастыря.

Восстановительные работы были начаты с трапезной палаты — вид руин подсаживал, что заряд взорвался во втором этаже сооружения. Над откопанными по периметру двухметровой толщины древними стенами реставраторы водрузи-

ли консервационную кровлю. Спасительный покров над площадью почти в шестьсот квадратных метров своими тремя разновеликими объемами как бы олицетворял животворное начало среди мертвящего запустения руин. Потребовалось бережно разобрать более двух тысяч кубических метров завалов, сохраняя старинные большемерные кирпичи и выбирая драгоценные осколки изразцового убранства. Основную тяжесть работ вынесли на себе бойцы студенческих отрядов Смоленского педагогического института и добровольные помощники реставраторов из Москвы, которые в 1969 году приехали в Болдино, а также специалисты из Смоленской научно-реставрационной мастерской. Сегодня каждый попадающий под восстановленные могучие коробовые своды первого яруса трапезной палаты невольно погружается в подлинную историческую атмосферу давних веков. На очереди — необходимость восстановления второго этажа трапезной палаты и Введенской церкви с шатровым завершением, с тем, чтобы полностью воскресить образ замечательного творения древних зодчих. Сделать это позволяют детальные обмеры недостающих объемов, которые еще в 20-е годы выполнил Барановский.

... Первое, что бросается в глаза приехавшим сегодня в Болдино, — это как бы парящая в высоте небольшая шлемовидная главка с крестом. Она вознесена почти на двадцатипятиметровую высоту трехъярусным шестигранным столпом, весьма напоминающим нижний

Реставрация
колокольни
Фото автора

Restoration
of the belfry.
Photo by the
author

ярус колокольни Ивана Великого в Москве. Стройные пилоны открытого верхнего яруса несут кружевную пирамиду трех рядов кокошников, из которых и вырастает изящная шейка главы. Это возрожденная под руководством автора этих строк колокольня Болдина монастыря. Взорванная в войну, она, благодаря редкостной прочности кирпичной кладки, не превратилась в груды щебня, а долгое время дыбилась нагромождением бесформенных кусков стен. Вес наиболее крупных обломков составлял 20—40 тонн. Опытный глаз различал на них остатки декоративных и конструктивных элементов, которые и навели на мысль восстановить колокольню методом анастилоза, то есть путем возвращения на свои места сохранившихся, но разрозненных фрагментов. Место для каждого подлинного куска кладки в «теле» воссоздаваемого сооружения определялось после детального обмера. Затем очертания фрагмента наносились на чертежи и макет колокольни, выполненные по довоенным обмерам Барановского, и только после тщательного изучения давалось «добро» на практическую работу. На возрождение колокольни ушло десять летних сезонов. Венчающий главку крест был водружен 19 сентября 1987 года.

Отработанные при восстановлении колокольни приемы обращения с фрагментами кирпичной кладки различной степени сохранности вселяют уверенность, что поднимется из руин и древний Троицкий собор, о чем думал до последних дней своей жизни мой учитель Петр Дмитриевич Барановский. Надеяться на лучшее заставляет меня и другое обстоятельство. До 1990 года спасением художественных и исторических ценностей

Болдина занималось только Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, которое регулярно выделяло средства на реставрацию. Все это, однако, не подкреплялось, к сожалению, пробуждением жизненных сил в самом Болдине и окружающей его записанной в неперспективные местности. А теперь большую заинтересованность в труде реставраторов проявляют в Смоленской епархии. В день памяти преподобного Герасима, 14 мая 1991 года, митрополит Смоленский Кирилл освятил возрождаемый монастырь и объявил решение Синода Русской Православной Церкви о назначении настоятелем игумена Антония (Александра Мезенцева). Через год в Болдине приняли постриг с благословением на верную службу монастырю Даниил и Иринарх. Значит, в монастырь вернулась жизнь.

В заключение хотелось бы напомнить, что Болдин Свято-Троицкий монастырь — единственный на Смоленщине монастырь в сельской местности, где еще можно возродить все особенности русского хозяйственного и духовного уклада. А поблизости, на мой взгляд, было бы идеально создать историко-этнографический музей под открытым небом.

¹ Житие преподобного Герасима Болдинского чудотворца. М. 1893.

² Приходо-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря. РИБ. Т. XXXVII. Пг., 1923.

³ Книга приходная Болдина монастыря 1597—1598 гг. Архив ЛОИИ. Коллекция С. В. Соловьева. № 145.

⁴ Косточкин В. В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964.

⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

⁶ Житие преподобного Герасима... М., 1893.

* * *

*Давно в тумане предо мной
Блестящей точкою горя,
То над леском, то над горой
Светился крест монастыря.
И вдруг обрыв! И вот река
В тени высоких берегов
Бежит, подернута слегка
Отливом красных облаков.
И на откосе меловом
Открылась старая стена
С безглавой башней, как огнем,
Закатом дня озарена...*

(Из поэмы Аполлона Майкова «Упраздненный монастырь») 1860